

ДЖОЗЕФ ФИНК & ДЖЕФФРИ КРЭЙНОР

ДЖОЗЕФ ФИНК & ДЖЕФФРИ КРЭЙНОР

*Добро
пожаловать
в Найт-Вэйл*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Ф59

Серия «MustRead — Прочеть всем!»

Joseph Fink
Jeffrey Cranor

WELCOME TO NIGHT VALE

Перевод с английского С. Алукард

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения авторов при содействии
литературных агентств Writers House LLC
и Synopsis Literary Agency.

Финк, Джозеф.

Ф59 Добро пожаловать в Найт-Вэйл : [роман] / Джо-
зеф Финк, Джеффри Крэйнор ; [пер. с англ. С. Алу-
кард]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. —
(MustRead — Прочеть всем!).

ISBN 978-5-17-093612-0

Добро пожаловать в Найт-Вэйл.

Милый городок в пустыне, где светит жаркое солнце, сияет дивная луна и загадочные огни проносятся над головой, когда все делают вид, что спят.

Здесь живут привидения, ангелы, пришельцы и... вполне обычные люди. Казалось бы, странные события для этого городка — неотъемлемая часть повседневной жизни. Но однажды в Найт-Вэйле появляется незнакомец. И что действительно странно — он абсолютно нормальный человек. Однако его лицо никто не может запомнить, а от его листовок с одним-единственным словом «Кинг-Сити» не так-то просто избавиться.

Где этот Кинг-Сити? Как туда попасть? У двух обитательниц Найт-Вэйла — Дианы Крейтон и Джеки Фиерро — есть очень разные, но одинаково серьезные причины, чтобы это узнать...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Joseph Fink, Jeffrey Cranor, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-093612-0

*Посвящается Мег Бэшуинер
и Джиллиан Суини*

Угорода Найт-Вэйл долгая и запутанная история, уходящая корнями на много тысяч лет назад к первым обитателям пустыни. Здесь мы их касаться не станем. Достаточно сказать, что этот город похож на множество других — с мэрией, боулинг-клубом «Цветок пустыни», комплексом игровых автоматов, закусочной «Лунный свет всю ночь», супермаркетом «Ральфс» и, конечно же, своей радиостанцией, передающей все новости, которые нам разрешается услышать. Со всех сторон он окружен бескрайней пустыней. Возможно, он очень похож на ваш город. Очень может быть, что он похож на ваш город даже больше, чем вам хотелось бы.

Это милый городок в пустыне, где светит жаркое солнце, сияет дивная луна и загадочные огни проносятся над головой, когда мы все делаем вид, что спим.

Добро пожаловать в Найт-Вэйл.

Глава 1

Ломбарды в Найт-Вэйле работают следующим образом.

Во-первых, вам нужна вещь, чтобы ее заложить.

Чтобы получить ее, потребуется масса прожитого времени, годы, проведенные в жизни и существовании, пока вы не достигнете момента, когда поверите в то, что существуете, что существует материальная вещь и само понятие собственности и что (невероятно, как и все перечисленное) эти абсурдные убеждения выстраиваются таким образом, что конечным результатом является ваше обладание вещью.

Прекрасно. Отличный результат.

Во-вторых, как только вы поверите, что владеете вещью, вы должны достичь точки, когда деньги понадобятся вам больше, чем вещь. Это самый легкий этап. Вы просто владеете вещью и телом с потребностями — и ждете.

Единственный ломбард в городе Найт-Вэйл держит очень молодая особа Джеки Фиерро. У ломбарда нет названия, но если он вам понадобится, вы сами узнаете, где он находится. Знание это придет к вам внезапно, скорее всего, когда вы будете находиться в душе. Вы отключитесь, окруженные яркой светящейся чернотой, а потом обнаружите, что стоите на четвереньках под омывающей вас теплой во-

дой, и узнаете, где ломбард. От вас запахнет затхлостью и мылом, и вы вдруг запаникуете от одиночества. Это будет напоминать большинство походов в душевую.

Прежде чем вы сможете предложить Джеки свою вещь, вам надо будет омыть руки, — именно поэтому в заведении стоят чаши с очищенной водой. Пока вы моете руки, вам надо что-то напевать. Вам, конечно же, всегда нужно напевать, когда вы моете руки. Это всего лишь часть гигиенической процедуры.

Когда вы должным образом очиститесь, вы положите вещь на прилавок, а Джеки ее рассмотрит.

Джеки закинет ноги на прилавок. И откинется на спинку стула.

— Одиннадцать долларов, — скажет она. Она всегда говорит «одиннадцать долларов».

Вы не ответите. Вам в конечном счете необязательно участвовать в этом процессе. В вас по большому счету нет необходимости.

— Нет-нет, — скажет она, помахивая рукой. После чего назовет настоящую цену.

Обычно это деньги. Иногда — что-то другое: сны, ощущения, видения. Потом вы умрете, но совсем ненадолго. На вещь повесят ценник: одиннадцать долларов. В ломбарде все идет по этой цене вне зависимости от того, сколько вы получили.

Когда вы вновь оживете, она выдаст вам квитанцию, которую вы потом сможете обменять на сданную вещь или же в любое время взглянуть на нее, чтобы вспомнить ту вещь. Воспоминания бесплатны.

Теперь вы покидаете эту историю. Вы стали всего лишь примером, и вам, возможно, лучше вообще не падать в истории.

Джеки Фиерро, прищурившись, взглянула из окна на автостоянку. Никого. Скоро ей закрываться. Говоря относительно, она всегда или вскоре закрывалась, или только что открылась.

За окном простиралась автостоянка, а за ней — пустыня, а за пустыней — небо, по большей части пустое, кое-где усыпанное звездами. С ее точки зрения, все это представлялось бесконечностью, недостижимой с ее места за прилавком.

Недавно ей исполнилось девятнадцать. Ей всегда только что исполнялось девятнадцать, сколько она себя помнила. Она очень долго была хозяйкой ломбарда, возможно, несколько столетий. В Найт-Вэйле часы и календари работают абы как. Там само время течет абы как. Каждый раз она в качестве «новорожденной» девятнадцатилетней владелицы ломбарда покидала заведение только тогда, когда оно закрывалось, и только затем, чтобы отправиться к себе в квартиру, где садилась, закинув ноги на журнальный столик, и слушала городское радио и местные новости по кабельной сети. Если верить новостям, внешний мир был очень опасным местом. В нем всегда присутствовал какой-то глобальный катаклизм, угрожавший Найт-Вэйлу. Дикая собака. Разумное светящееся облако, способное управлять мыслями (хотя Светящееся Облако сделалось менее угрожающим с тех пор, как его выбрали в местный школьный совет). Старинные дубовые двери, ведущие в неизведанный мир пустыни, где долгие месяцы удерживался нынешний мэром города. Казалось, лучше было не иметь ни друзей, ни хобби, сидеть на работе, склонив голову, и заниматься своим делом, а потом — сидеть дома, поглощая апельсиновый сок стакан за стаканом, и слушать радио, отгородившись от всего, что могло бы нарушить ее размеренную жизнь.

Дни ее проходили в молчании, по большей части в пустоте, частично в раздумьях. Иногда она исправляла инвентарную ведомость. Иногда — расчищала полки. Каждый день она садилась и размышляла. Пыталась вспомнить день, когда взялась управлять заведением. Такой день наверняка был, но ничем особенным ей не за-

помнился. Она занималась этим десятки лет. Она была очень молода. И первое, и второе было правдой.

Она знала, что колледж — это какая-то штука для девятнадцатилетних. Она знала, что безработица на неустойчивом рынке труда и жизнь с родителями — проблемы девятнадцатилетних. Она довольствовалась тем, что ее это не касалось, и продолжала работать в ломбарде.

Она понимала мир и свое место в нем. Она ничего не понимала. Мир и ее место в нем были ничем, и она понимала это.

Из-за недостатка рабочего времени в Найт-Вэйле она полагалась лишь на собственное чутье, решая, когда закрывать заведение. Когда это чувство приходило, оно просто приходило, и надо было запирать двери, вынимать их из рам и надежно прятать.

Чувство пришло. Она убрала ноги с прилавка. Неплохой день выдался. Заходила Старуха Джози, жившая рядом с автостоянкой, и принесла огромное количество дешевых пластиковых фламинго. Притащила их в большом холщовом мешке и вывалила фигурки на прилавок, как груды мелочи.

— Я отдаю этих малюток не ради себя, а ради будущего, — громко и высокопарно произнесла Старуха Джози, обращаясь к голой стене в паре метров справа от Джеки и описывая ладонью полукруг. Джози умолкла, оставшись стоять с поднятой ладонью.

Джеки решила, что речь окончена, и сказала:

— Ну хорошо. Я дам вам одиннадцать долларов.

Старуха Джози еще пристальнее уставилась на голую стену.

— Ну ладно, — смягчилась Джеки, потыкав пальцем во фламинго и глядя на его мягкий пластиковый живот. — Вот что, я дам вам крепкий сон.

Старуха Джози пожала плечами:

— Возьму.

Крепкий сон представлял собой чрезвычайно выгодное предложение. Фламинго ничего не стоили, но их

было так много, что Джеки не смогла удержаться. Она никогда не отказывалась от заклада.

— Осторожнее, не касайтесь их голыми руками, — предупредила Джози, когда вернулась из смерти в жизнь.

Обернув руки тряпками, Джеки разложила фламинго в несколько рядов на полке, прикрепив к каждой фигурке написанный от руки ценник в одиннадцать долларов. «К большинству вещей и так никто не притронется», — подумала Джеки.

— До свидания, дорогая, — попрощалась Старуха Джози, взяв выписанную Джеки квитанцию. — Заходите как-нибудь поговорить с ангелами. Они спрашивают о вас.

Ангелы жили у Старухи Джози в ее типовом коттедже — единственном напоминании об исчезнувшем коттеджном поселке, одиноко стоявшем на краю города. Ангелы выполняли мелкие поручения Старухи Джози, и та вполне прилично зарабатывала, продавая вещи, к которым они прикасались. Никто не понимал, почему ангелы живут у нее. Об ангелах вообще мало что понимали. Как и о некоторых других вещах.

Разумеется, ангелы не существуют. Противозаконно размышлять об их существовании или даже давать им доллар, когда они, забыв мелочь на проезд, начинают парить вокруг «Ральфса», выпрашивая пару монет. Великая ангельская иерархия — глупая мечта и, в любом случае, запретное знание для граждан Найт-Вэйла. Все ангелы Найт-Вэйла живут у Старухи Джози рядом с автостоянкой. В Найт-Вэйле ангелов нет.

Где-то в середине дня Джеки обзавелась машиной. Это был не очень старый «мерседес», который предложил ей куда-то торопившийся молодой человек, одетый в заляпанный грязью серый в тонкую полоску деловой костюм. Невероятно, как ему удалось взгромоздить машину на прилавок, но ведь он как-то это сделал, и автомобилю пришлось отправиться на прилавок. Молодой

человек мыл руки и напевал. Вода сделалась красно-коричневой.

Они сторговались на пяти долларах — она сбила цену с одиннадцати, и он рассмеялся, беря деньги и квитанцию.

— Это совсем не смешно, — объяснил он, смеясь.

И, наконец, уже под вечер пришла женщина по имени Диана Крейтон — почти перед закрытием, согласно чутью Джеки.

— Чем могу помочь? — спросила Джеки. Она и сама не совсем понимала, зачем задала этот вопрос, поскольку редко здоровалась с посетителями.

Джеки знала, кто такая Диана. Она организовывала сбор денег по поручению Ассоциации родителей школы. Иногда ей случалось раздавать листовки с призывами вроде «Сбор средств в пользу средней школы Найт-Вэйла! Поможем дать детям муниципально одобренное образование, которого они заслуживают. Ваша поддержка обязательна и очень важна!».

По мнению Джеки, Диана выглядела именно так, как и надлежало мамаше-активистке из Ассоциации родителей — прилично одетой и с добрым лицом. Ей также казалось, что Диана с ее неброским макияжем и сдержанными манерами похожа на кредитного специалиста. Она вполне могла сойти и за аптекаря, если бы когда-нибудь надела обычный белый халат, противогаз и болотные сапоги.

Джеки она казалась похожей на многих. Но больше всего она походила на человека, потерявшегося в пространстве и времени.

Диана достала из сумочки носовой платок. Не меняя отстраненного выражения лица и глядя куда-то вверх, она уронила на ткань одинокую слезу.

— Я хотела бы предложить вот это, — сказала она, наконец взглянув на Джеки.

Та посмотрела на платок. Слеза скоро высохнет.

— Одиннадцать долларов. Договорились? — спросила Джеки.

— Хорошо, — ответила Диана. Ее вяло свисавшие руки потянулись к сумочке.

Джеки взяла окропленный слезой платок и выдала Диане квитанцию и деньги.

После кратковременной смерти Диана поблагодарила ее и быстро вышла из ломбарда. Джеки навесила на слезу ценник в одиннадцать долларов и поместила ее на полку.

Так что выдался неплохой день. Джеки повесила на дверь табличку «ЗАКРЫТО», коснувшись стекла рукой и оставив на нем призрачный след. Руки, поднятой, чтобы сказать: «Стоп», или «Иди сюда», или «Привет», или «Помогите», или просто: «Я здесь. Рука, по крайней мере, настоящая».

Она наклонила голову, раскладывая вещи на прилавке, а когда подняла, увидела стоявшего перед ней мужчину.

На нем был светло-коричневый пиджак, в руке он держал чемодан из оленьей кожи. Выглядел мужчина вполне по-человечески. С руками и ногами. Возможно, даже с волосами, а может, на нем была шляпа. В общем, все было нормально.

— Здравствуйте, — произнес он. — Меня зовут Эверетт.

Джеки завизжала. Мужчина был совершенно нормальным. Она завизжала.

— Извините, — продолжил он. — Вы уже закрылись?

— Нет-нет, все в порядке. Могу я вам чем-то помочь?

— Надеюсь, что сможете, — ответил он. Откуда-то слышалось жужжание. У него изо рта? — У меня есть вещь, которую я очень бы хотел заложить.

— Я... — начала она и взмахнула рукой, показав все, что могла бы сказать дальше. Он покивал ее руке.

— Благодарю за содействие. Я уже представился?

— Нет.

— Ах, прошу прощения. Меня зовут Эмметт.

Они пожали друг другу руки. Ее рука продолжала сжимать воздух после того, как он убрал свою.

— Да, хорошо, — произнес он. — Вот эта вещь. — Он положил на прилавок небольшой листок бумаги. Написанные карандашом буквы сложились в слова «КИНГ-СИТИ». Почерк был неровный, и на грифель сильно давили. Она не могла оторвать глаз от этих слов, хотя сама не понимала, что в них интересного.

— Интересно, — сказала она.

— Нет, не очень, — ответил мужчина в светло-коричневом пиджаке.

Он вымыл руки и тихонько что-то пропел, а Джеки заставила себя откинуться на спинку стула и задрать ноги на прилавок. Вот так все это делается. Она несколько раз взглянула в лицо мужчины, но обнаружила, что забывает его, как только отводит взгляд.

— Одиннадцать долларов, — произнесла она. Мужчина что-то промурлыкал, и тут вступили тихие голоса, раздававшиеся, очевидно, из чемодана оленьей кожи.

— Откуда это взялось? — спросила она. — Зачем вы мне это предлагаете? Что мне с этим делать? — Ее голос был визгливым и надтреснутым. Совсем не похоже на нее.

Мужчина подпевал голосам из чемодана. Казалось, он не заметил ее вопросов.

— Нет-нет, извините, — стушевалась она, понимая, что не умеет вести деловой разговор, но не в силах остановиться. — Я ошиблась. Тридцать долларов и представление о времени.

— Годится, — ответил он, улыбаясь.

А он правда улыбнулся?

Джеки выдала ему тридцать долларов и изложила свое представление о времени.

— Это очень интересно, — сказал мужчина. — Я никогда не думал об этом в таком ключе. Как правило, я вообще не думаю.

Потом он умер. Обычно она использовала это время, чтобы закончить бумажную работу и выписать квитанцию. На этот раз она ничего не сделала и лишь сжимала в руке листок бумаги. Он вернулся из мертвых.

— Извините. Ваша квитанция.

— Не надо, — ответил он, все еще, наверное, улыбаясь. Она не могла хорошенько рассмотреть его лицо, чтобы сказать наверняка.

— Нет, квитанция. Здесь так заведено.

Она нацарапала квитанцию — все как полагается. Случайный номер (12739), качество освещения на момент сделки («прекрасное»), общее ощущение погоды за окном («размытое марево»), свое текущее представление о будущем («размытое, но прекрасное») и быстрый набросок того, как, по ее мнению, должны выглядеть сердца вместо пульсирующих комьев из соломы и глины, растающих, как раковые опухоли, к нам в грудь, когда нам исполняется девять лет.

Он взял протянутую квитанцию, после чего поблагодарил ее и повернулся, собираясь уйти.

— До свидания, — попрощалась она.

«КИНГ-СИТИ» — было написано на бумаге.

— До свидания, — помахал рукой мужчина, ничего не говоря.

— Подождите, — спохватилась она. — Вы так и не сказали, как вас зовут.

— Ах да, вы правы, — отозвался он, уже коснувшись рукой двери. — Меня зовут Эллиот. Приятно было познакомиться.

Дверь распахнулась и тут же захлопнулась. Джеки держала в руке листок бумаги, впервые за всю свою предположительно долгую жизнь не уверенная в том, что делать дальше. Она чувствовала, что ее размеренная жизнь, которая плавно текла много десятков лет, вдруг нарушилась и что-то пошло не так. Но в то же время она понятия не имела, почему это чувствует. Это же просто клочок бумаги, все еще зажатый в ее руке, вот и все.